

К определению понятия личностного потенциала

В. Н. Фомин

(БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. Г. ШУХОВА, БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье с позиций актуализационно-потенциального подхода предпринимается попытка рассмотрения и преодоления некоторых трудностей, встречающихся при определении понятия «личностный потенциал».

Ключевые слова: актуализация, личностный потенциал, потенции.

Рассматривая профессиональное становление личности (ПСА), в основе которого лежит процесс ее актуализации, мы столкнулись с наличием ряда семантических некорректностей в практике использования ключевого для такого представления понятия «личностный потенциал». Действительно, анализ родового понятия «потенциал» показывает широкую палитру его применений в разных сферах науки и практики: его можно встретить в физике, химии, биологии, экономике, социологии, психологии, военном деле, геополитике и т. д. Что особенно важно, о различных видах потенциала говорят и применительно к отдельному человеку. Встречаются, например, такие его разновидности, как личностный, побудительный, лидерский, интеллектуальный, творческий, волевой, педагогический, духовный, ментальный, эвристический, психический, социальный и др.

Анализ применения понятия потенциала позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, широкое распространение в социальных и гуманитарных науках потенциальных и релевантных им актуализационных (актуализация, самоактуализация) представлений, обоснованных трудами К. Гольдштейна, Г. Оллпорта, А. Маслоу и других ученых, указывает на постепенное становление в научном обиходе специфического актуализационно-потенциального подхода, основные представления которого применительно к процессу ПСА рассмотрены нами ранее (Фомин, 2009а).

Во-вторых, общим в приведенных выше примерах для социально-гуманитарной сферы является трактовка потенциала как атрибута того вида социальной активности, которую реализует или намерен реализовать субъект.

Психологи же часто связывают потенциал с потенциальной возможностью освоения знаний, умений и навыков человека, с тем, что может состояться, а может и не состояться. Однако в подобных случаях подразумевают, скорее, не потенциал, а потенцию, что не одно и то же. Дело в том, что потенциал — это уже ставшее, актуализованное, но пока не используемое качество субъекта предстоящей активности, а потенция — это не только еще не актуализованное, но даже еще и не сформированное качество, задаток.

Нами обосновывается важность феномена актуализации как базового механизма человеческой активности на примере профессионального становления личности (см.: Фомин, 2009b), а также приводятся механизменное и стадияльное представления актуализации, рассматривается ее специфика (см.: Фомин, 2012). Согласно выдвинутой концепции механизм актуализации представляет собой последовательную смену промежуточных субмеханизмов: *определение* врожденных и приобретенных человеком потенциалов; *формирование* на их основе личностного потенциала; его *активизация* для предстоящей активности; последующая *реализация* его в процессе этой активности. Такое представление позволяет увидеть роль и место личностного потенциала в человеческой активности (поведении и поступках, деятельности и действиях и др.).

При этом, говоря о потенциале, имеют в виду два его смысла:

1) потенциал как совокупность сформированных потенциалов;

2) потенциал как количественная характеристика этой совокупности, выражающая некоторый уровень сформированности и разви-

тия слагающих его потенциалов, способность реализовать предстоящую активность, что обычно оценивается в ранговой шкале.

Для устранения такой двусмысленности во втором случае удобно пользоваться термином *величина потенциала*.

В-третьих, из перечисленных разновидностей потенциала можно видеть, что в одних случаях он характеризует окружение объекта, как это, например, имеет место в физике (гравитационный или электрический потенциал соответствующего поля), а в других случаях — сам объект (или субъект), например в экономике (экономический потенциал региона), военном деле (военный потенциал страны) или социологии (личностный потенциал работника). Причины такого двойственного использования понятия «потенциал» не совсем понятны.

В физике оно имеет смысл потенциальной энергии, которой бы обладал объект, находящийся в данной точке поля и обладающий единичным зарядом или массой (величина его потенциальной энергии делится на заряд или массу). Другими словами, потенциал — это характеристика точки поля. Во втором смысле это понятие является упрощением, жаргоном, поскольку под потенциалом понимается *общая* «потенциальная энергия» объекта, т. е. запас возможностей, потенциалов, способность совершить работу. Здесь более уместной была бы аналогия со сжатой пружиной. Представляется, что в других — нефизических — областях словосочетание «потенциальная энергия» заменяется его сокращенным вариантом — «потенциал».

С другой стороны, частные социально-формирующие среды (СФС), с которыми непосредственно взаимодействует индивид в определенные периоды своей жизни (семья, детский сад, школа, вуз, сфера труда и т. д.), включают его в себя и являются для него не только надсистемами, определяющими внешние условия его бытия, но и практически равноправными акторами, участвующими в процессе взаимодействия с ним: они формируют его и испытывают встречное влияние с его стороны. Поэтому и они обладают определенным (социальным) потенциалом. Так, в «Социоло-

гической энциклопедии» приводится понятие *социального потенциала*, величина которого тесно связана с развитием социальной сферы и в конечном счете отражает возможные перспективы расширенного социального воспроизводства личности (Социологическая энциклопедия, 2003: 236). Таким образом, являясь одновременно и средой, и субъектом внешней по отношению к индивиду социальной активности, СФС может характеризоваться и через условия, и через потенциалы.

В-четвертых, в большинстве случаев потенциал характеризует только наличие *возможностей*, но не *потребностей*. Действительно, «Большая советская энциклопедия» определяет потенциал (от лат. *potentia* — сила) как средства, запасы, *источники*, имеющиеся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи. Именно в этом ключе рассматривают личностный потенциал отечественные ученые Б. Г. Ананьев (Ананьев, 2001), В. Г. Нестеров и Л. И. Иванько (Личностный потенциал..., 1987), И. П. Маноха (Маноха, 1995) и др.

Между тем при всей важности возможностей, которыми обладает индивид, они становятся бесполезным балластом, если он не знает, к чему их можно применить. Для этого нужна четко осознанная потребность. Не случайно А. Маслоу положил в основу своей теории самоактуализации иерархическую структуру человеческих *потребностей*.

Действительно, процесс самоактуализации, по мнению некоторых авторов, в первую очередь К. Гольдштейна, А. Маслоу, К. Левина, предполагает «мотивационное» содержание, т. е. не только разворачивание возможностей, но и реализацию потребностей. Так, К. Гольдштейн считает, что любая потребность — это состояние дефицита, мотивирующее человека на его восполнение. Это восполнение, или удовлетворение потребности и есть самоактуализация или самореализация (цит. по: Холл, Линдсей, 1997: 242).

На двуединый характер личностного потенциала обращают внимание и отечественные ученые. А. А. Бодалев, например, выделя-

ет две группы психических образований: «побудители» и «исполнители» человеческой активности. К первым он относит потребности, интересы, склонности, а ко вторым — те свойства личности, которые являются условиями успешной реализации разных видов такой активности, т. е. ее возможности (Бодалев, 1988). О. А. Краева считает, что функционирование и развитие человека определяется системой диалектических противоречий, важнейшее из которых образовано *потребностью* и *способностью*, в совокупности составляющих его потенциал (Краева, 1999).

Кроме того, некоторые указания на важность учета наряду с возможностями еще и потребностей личности можно усмотреть в приведенном выше определении потенциала через понятие «источник» (активности), под которым можно понимать не только причину, нужду, стимул (каузальные детерминанты активности), но и цель, интерес, мотив (телео-логические детерминанты активности). В самом деле, известно, что целеустремленность, мотивированность, заинтересованность дают мощный заряд активности, увлекающая за собой индивида, высвобождая его энергию.

С формальной точки зрения такие побудители, как и потенциал, могут оцениваться в ранговой шкале (высокое, среднее, низкое значение целеустремленности, мотивированности, заинтересованности). И тот, кто знает, чего он хочет в жизни, кто обладает большими значениями этих характеристик (т. е. большим значением потенциала), тот имеет большие шансы добиться желаемого. Не случайно, например, в военном деле или спорте очень важен моральный дух, стремление к победе, а в нашей повседневной жизни кумиром стала ориентация на успех любой ценой.

Во многом сходный эффект достигается истовой молитвой, нередко представляющей собой просьбу к высшим силам по содействию в реализации жизненно важной потребности. Существуют как эзотерические, так и научные попытки объяснить феномен «прогибания мира» под горячее желание просителя (в социологии этот феномен известен

как эффект Пигмалиона, который был открыт Р. Розенталем и Л. Якобсон).

Очевиден и обратный эффект. Например, «лишние люди» (Онегин, Печорин, Обломов, Бельтов), не имевшие сильных желаний, проявляли ничемную активность, вызванную, скорее, скукой, нежели сильной внутренней потребностью. Поэтому можно сказать, что они обладали низким значением личностного потенциала.

Причиной однобокого (возможностного) представления потенциала, видимо, служит некритическое заимствование этого термина из наук о неживой природе, изучающих объекты, лишённые интеллекта и свободы воли.

Между тем в наши дни, как никогда ранее, проявляется важность оптимального формирования потребностной сферы личности. Действительно, многие не осознают, чего же им хочется в жизни, какая профессия их привлекает. Социологические опросы показывают падение определенности жизненных и профессиональных планов молодежи, а нередко их полное отсутствие. При этом многие потребности остаются в «свернутом», нераскрытом, латентном состоянии. Их необходимо обнаружить, диагностировать на степень соответствия социальным и культурным нормам и затем, при соответствии нормам, начать формировать на основе потребностей личностный потенциал.

Таким образом, в личностном потенциале можно выделить два диалектически дополнительных ракурса — возможностный и потребностный. Очевидно, что без наличия какого-либо одного из них социальная активность не может быть эффективной. Она сведется либо к прожектерству и пустым мечтаниям, если потребности не будут подкреплены соответствующими возможностями, либо выродится в бесцельные метания и шараханья, если возможности не получат четкой ориентации, предмета своего приложения. Другими словами, эти феномены соотносительны, т. е. имеют смысл только друг относительно друга.

Вообще, взаимоотношения между такими детерминантами активности индивида, как возможности и потребности, носят неоднозначный характер. Особенно отчетливо это

видно в ситуации профессионального выбора. Действительно, наличие определенных возможностей детерминирует процесс формирования потребностей. Так, ребенку, имеющему хороший музыкальный слух, родители посоветуют поступить сначала в музыкальное училище, а потом в консерваторию. С другой стороны, и потребность формирует запросы к наличию соответствующих возможностей для своей реализации, детерминирует их. Скажем, для получения профессии инженера необходимо хорошо знать математику, физику, уметь читать чертежи, иметь пространственное воображение и др. Поэтому первый тип отношений между возможностями и потребностями сводится к их взаимной детерминации, взаимному обусловливанию в процессе формирования их как двух наборов потенциалов.

Вместе с тем возникает вопрос об их равноправии или доминировании, который может быть поставлен так: «Симметрична ли роль возможностей и потребностей в процессе их взаимной детерминации?» Заметим, что многими исследователями неявно допускается доминирование потребностей индивида над его возможностями. Такое предположение лежит, в частности, в основании деятельностного подхода, который представляет деятельность как трехстадийный процесс, включающий стадии целеполагания, целеопределения и целереализации. При этом в рамках первой стадии на основании выявления потребности артикулируется цель, а на второй стадии она конкретизируется путем определения возможностей ее реализации.

Наряду с этим существует и обратный порядок детерминации. Так, например, реальный выбор профессии, которую хочет получить индивид или по которой он согласен работать, может быть сделан не под влиянием потребностей, а исходя из имеющихся возможностей (скажем, при выборе дополнительного приработка или при подвернувшейся вакансии для женщины с маленьким ребенком), под влиянием спроса на профессию, хотя она может и не отвечать внутренним потребностям индивида (скажем, в условиях экономического кризиса для безработного),

из соображений удобства (скажем, получение профессии в филиале столичного вуза, дислоцированного по месту проживания молодого человека) и т. д.

В последнее время выпускники школ все чаще выбирают вуз и даваемую им профессию исходя именно из имеющихся возможностей. Здесь потребность может быть или еще не осознанной или принесенной в жертву существующим возможностям. Таким образом, можно сделать вывод о том, что определяющая роль той или иной детерминанты активности субъекта носит ситуативный характер: в одних случаях доминируют потребности, в других — возможности.

Важно также определить, какой тип потенциалов формируется раньше в процессе ПСЛ — профессиональные возможности или профессиональные потребности. Другими словами, что может быть истолковано как хронологически первичное, старшее в процессе ПСЛ. Может показаться, что потребности получают свое оформление и осознание раньше, чем соответствующие возможности индивида. Тем не менее, как показывают многочисленные исследования, они формируются параллельно, однако на первых стадиях ПСЛ пока «не находят» друг друга. Позже, в процессе профессионального определения под воздействием взаимной детерминации эти два множества потенциалов пересекаются, отбрасывая не соответствующие друг другу варианты. А те же из них, что лежат в зоне пересечения этих множеств, образуют такое подмножество потенциалов, которое позже может получить свое оформление в виде *профессионального потенциала* личности (он рассматривается в работах разных авторов, см., напр.: Маноха, 1995; Пфейфер, 1996; Заруцкий, 2000). Тем самым налагается первое ограничение на состав потенциалов, которые должны быть раскрыты.

Другое ограничение на количество раскрываемых потенциалов проистекает из некорректности тезиса о необходимости раскрытия всех их без исключения («всестороннее развитие личности»). Это утверждение, может быть, верное с точки зрения психологии, рассматривающей изолированную личность, далеко не

бесспорно с точки зрения социальной, где личность выступает в связи со своим окружением. Ведь известно, что в каждом из нас присутствуют не только позитивные, но и многие негативные потенции, развитие которых обуславливает девиантное и делинквентное поведение, оказывающее пагубное влияние на окружающих. Поэтому важно раскрытие не всех возможных, а только социально приемлемых потенций.

С учетом сказанного можно дать такие определения личностного потенциала. В *возможностном* ракурсе — это организованная совокупность возможностей, находящих свое выражение в способностях, средствах и ресурсах, имманентно присущих и/или принадлежащих индивиду как субъекту социальной или психологической активности. В *потребностном* ракурсе — это организованная совокупность сформированных и осознанных потребностей, находящих свое выражение в интересах, мотивах, целях, жизненных и профессиональных планах индивида как субъекта социальной или психологической активности.

Понимаемый таким образом личностный потенциал наращивается в результате собственных усилий индивида и/или под влиянием внешних стимулирующих мер, что обеспечивает повышение уровня реализуемой индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев, Б. Г. (2001) Человек как предмет познания. СПб. : Питер.
- Бодалев, А. А. (1988) Психология о личности. М. : Изд-во МГУ.
- Заруцкий, С. В. (2000) Профессиональный потенциал // Человеческие ресурсы. № 1. С. 12–16.
- Краева, О. Л. (1999) Диалектика потенциала человека. М. ; Н. Новгород : Нижегородская гос. с.-х. академия.
- Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития (1987) / отв. ред. В. Г. Нестеров, А. И. Иванько. М. : Наука.
- Манокха, И. П. (1995) Человек и потенциал его бытия: опыт синтезирования онтологических и психологических познавательных техник. Киев : Стимул К.
- Пфейфер, Н. Э. (1996) Профессионально-педагогический потенциал специалиста по физиче-

ской культуре и его формирование в условиях высшего педагогического образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб.

Социологическая энциклопедия (2003) : в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; глав. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль. Т. 2.

Фомин, В. Н. (2009а) Профессиональное становление и профессиональное определение личности: актуализационно-потенциальный подход. Белгород : Изд-во БГТУ.

Фомин, В. Н. (2009б) К трехаспектной модели образовательного процесса // Высшее образование в России. № 12. С. 127–131.

Фомин, В. Н. (2012) Актуализация личности в процессе ее профессионального становления // Социально-гуманитарные знания. № 8. С. 108–115.

Холл, К. С., Линдсей, Г. (1997) Теории личности. М. : КСП+.

Дата поступления: 1.04.2013 г.

TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF PERSONAL POTENTIAL

V. N. Fomin

(Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod National Research University)

The author makes an attempt of consideration and overcoming of some difficulties, which appear in arriving at the definition of the concept "personal potential". This is done from the standpoints of the actualization and potential approach.

Keywords: actualization, personal potential, potencies.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Anan'ev, B. G. (2001) Chelovek kak predmet poznaniia. SPb. : Piter.
- Bodalev, A. A. (1988) Psikhologiiia o lichnosti. M. : Izd-vo MGU.
- Zarutskii, S. V. (2000) Professional'nyi potentsial // Chelovecheskie resursy. № 1. S. 12–16.
- Kraeva, O. L. (1999) Dialektika potentsiala cheloveka. M. ; N. Novgorod : Nizhegorodskaiia gos. s.-kh. akademiia.
- Lichnostnyi potentsial rabotnika: problemy formirovaniia i razvitiia (1987) / отв. red. V. G. Nesterov, L. I. Ivan'ko. M. : Nauka.
- Manokha, I. P. (1995) Chelovek i potentsial ego bytiia: opyt sintezirovaniia ontologicheskikh i psikhologicheskikh poznavatel'nykh tekhnik. Kiev : Stimul K.
- Pfeifer, N. E. (1996) Professional'no-pedagogicheskii potentsial spetsialista po fizicheskoi kul'ture i ego formirovanie v usloviakh vysshego pedago-

gicheskogo obrazovaniia : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb.

Sotsiologicheskaia entsiklopediia (2003) : v 2 t. / ruk. nauch. proekta G. Iu. Semigin ; glav. red. V. N. Ivanov. M. : Mysl'. T. 2.

Fomin, V. N. (2009a) Professional'noe stanovlenie i professional'noe opredelenie lichnosti: aktualizatsionno-potentsial'nyi podkhod. Belgorod : Izd-vo BGTU.

Fomin, V. N. (2009b) K trekh aspektnoi modeli obrazovatel'nogo protsesssa // Vysshee obrazovanie v Rossii. № 12. S. 127–131.

Fomin, V. N. (2012) Aktualizatsiia lichnosti v protsesse ee professional'nogo stanovleniia // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. № 8. S. 108–115.

Kholl, K. S., Lindsei, G. (1997) Teorii lichnosti. M. : KSP+.